

Большинство из тех, кто освоил плетение, были полузверями. Зверолюди, у которых не получалось, с удвоенным рвением отправились с Камнем резать траву. Очень скоро перед входом в большую пещеру выросла целая гора стеблей.

Было ли там сотня связок — Чэн Ань не знал. Но если продолжать в том же духе, вход просто завалит травой, и сегодня никто уже не попадёт в свою пещеру.

Пришлось срочно останавливать.

Зимой редко выпадает возможность заняться чем-то серьёзным. К тому же зверолюди крепкие, выносливые — сейчас они только разогрелись, набегались, распарились. Если бы Чэн Ань не вмешался, они бы и не подумали останавливаться.

— Жрец, что случилось? — спросили они. Его речь они понимали, так что объясняться было легко.

— Травы уже достаточно. Больше резать не нужно.

Один из зверолюдей, тащивший очередную охапку, протиснулся вперёд:

— Там её полно! Не волнуйся, мы всё не вырежем!

— Дело не в этом, — вздохнул Чэн Ань. — Если принесёте слишком много, мы всё равно не используем. Зря только силы потратите.

Лев-зверолюд покачал головой:

— Ничего страшного! У нас сил много! И склон недалеко!

Чэн Ань встретился с их искренними, немного наивными взглядами и на миг потерял дар речи. Ладно уж. Сил у вас, конечно, хоть отбавляй.

Юй прекрасно понимал, что дело вовсе не в «не знают усталости» — им просто хотелось лишний раз показать себя перед Чэн Анем. Он спокойно вмешался:

— Хватит. Если Ань сказал, что достаточно — значит, достаточно. Зачем тащить больше? Если понадобится, потом ещё принесём.

Раз Юй заговорил, спорить никто не стал. Лишь буркнули напоследок:

— На склоне Камень с остальными ещё режут, мы только переносим...

Чэн Ань незаметно хлопнул Юя по плечу. Молодец!

— Ладно, сходите ещё раз — и заодно скажите Камню, чтобы больше не резал. Пусть возвращаются. Потом распределим траву по пещерам.

Получив чёткое распоряжение, зверолюди тут же умчались.

Утро прошло за обучением — наверняка все проголодались.

Про других Чэн Ань не знал, но у него самого живот уже урчал!

Надо поскорее всё распределить и возвращаться варить мясо.

Он снова протянул лапу и прижал её к щеке Юя.

Фирменный красавец-громкоговоритель — включайся!

Юй без лишних слов вошёл в большую пещеру и объявил:

— Цветок хорошо поработал, обучая вас. Почти все уже умеют, и получается неплохо. В большой пещере есть костёр, но всё же в своих пещерах теплее. Снаружи много травы — берите по одной или по две связки, сколько сможете сплести. Сначала решите, сколько возьмёте. Не бойтесь, если тяжело — зверолюди помогут донести до входа в ваши пещеры. Не жадничайте. Оцените свои силы: можете сплести одну — берите одну, две — берите две.

Полузвери остановили работу и переглянулись — никто не знал, сколько решиться взять.

Чэн Ань решил начать с себя:

— Я возьму три.

Юй не сразу передал это. Он повернул голову и посмотрел на Чэн Аня — всё-таки тот ещё волчонок, справится ли?

Чэн Ань с усилием оттолкнул его лицо лапой, оставив на щеке лёгкий отпечаток «сливового цветка».

— Я справлюсь! Не недооценивай меня!

Юй тихо ответил:

— И не думал.

А затем объявил:

— Мы с Чэн Анем возьмём пять связок.

— Я тоже пять! — тут же сказал Цветок.

Хорошее начало придало остальным смелости. После осмотра травы многие стали называть по две, по три связки. Самые смелые — шесть. Больше никто не рискнул — боялись не закончить.

Дальше выстроились в очередь — всё как при раздаче мяса. Опыт у всех уже был, так что обошлось без хаоса.

Травы и правда оказалось слишком много. После распределения всё равно осталась внушительная куча — её занесли обратно в большую пещеру. Если сети выйдут маленькими, пригодится. А может, и до следующей зимы долежит.

Юй не стал просить других донести их долю. Он держал Чэн Аня одной рукой, а другой нёс две связки. Потом просто сходил ещё раз.

Пять аккуратных связок лежали в стороне. Работы впереди много... но зато теперь в пещере есть занятие.

Работаем весело — живём насыщенно!

Правда, сейчас Чэн Аню важнее было не вдохновение, а еда. Он вот-вот умрёт от голода!

К счастью, перед уходом Юй закопал в угли два таро — сейчас они наверняка уже пропеклись.

Чэн Ань послушно сел и дождался, пока Юй достанет клубни, очистит и положит дымящиеся кусочки в его личную миску.

— Вкусно!

— Ешь медленнее, не подавись.

Таро Юй не особо любил — пёк их для Чэн Аня.

Он подбросил дров и поставил вариться мясной суп.

Чэн Ань съел один клубень и остановился — впереди мясо!

— Ещё? — спросил Юй.

Он вытащил остальные клубни и отложил в сторону остывать.

— Потом супа выпью!

Юй кивнул. Таро может распирать живот — для маленького волчонка лучше не перебарщивать.

Когда суп закипел, Чэн Ань уже притащил несколько стеблей и начал плести, пока ждёт.

Юй-то заявил всего две связки! Вся тяжесть задачи, выходит, ложится на плечи несовершеннолетнего зверюда!

Чэн Ань покачал головой.

Время — деньги, эффективность — жизнь! Вперёд, мастер плетения!

Юй посмотрел, как тот бегаёт с пушистым белым хвостом, и понял: когда Чэн Ань занят, он счастлив.

— Скоро есть будем. Может, сначала поешь?

— Нет! — Чэн Ань положил стебель ему на колено и серьёзно сказал: — Время — деньги, эффективность — жизнь! Чем раньше сплетём, тем раньше пойдём ловить рыбу! Суп, жареная рыба, копчёная, печёная... у меня уже слюнки текут!

— Деньги? Что это? — Юй, как всегда, уловил главное.

Чэн Ань замер. Точно... какое «деньги» в племени обмена?

— Не важно! Это не главное! Главное — быстрее сплести сеть и поймать рыбу! Тогда не придётся экономить мясо!

— Это хорошо, — согласился Юй.

— Вот и отлично. Плети.

Юй тихо вздохнул, но взялся за работу.

Когда есть дело, время летит быстрее. Суп в каменном котле закипел, забулькал.

Юй с облегчением отложил траву и пошёл помешать.

Чэн Ань аккуратно убрал незавершённую сеть и сел у своей миски.

Плести в теле волчонка оказалось утомительно. Лапы ныли. Он начал попеременно раскрывать и сжимать пальцы — своё фирменное «упражнение для ухода за лапами».

Юй налил ему полную миску мяса и, взяв его раскрытую лапку, мягко сказал:

— Осторожно, не обожгись.

Чэн Ань фыркнул. Он что, настолько глуп?

С появлением дела дни стали насыщенными.

Иногда он всё же скучал по временам, когда можно было только есть и спать.

Но теперь, едва выдавалась свободная минута, он плёл сеть. Юю было неловко бездельничать — он плёл вместе с ним.

Через три-четыре дня все связки превратились в сети.

Когда работа закончилась, Чэн Ань просто рухнул на землю. Лапы больше не желали двигаться.

Потому что это было ужасно утомительно.

— Хватит валяться, — Юй постучал по миске. Даже запах еды не действует?

Похоже, устал по-настоящему.

Юй подошёл, поднял его и потер голову.

— Ты хорошо поработал. Пойдём есть. Ты же так ждал, когда сети будут готовы и можно будет ловить рыбу. Теперь можно собрать все сети и идти к озеру. Радуйся.

Чэн Ань безвольно позволил перенести себя к миске и лежал боком, наблюдая, как Юй складывает сети.

Да, всё готово... но сначала нужно отдохнуть.

— Завтра.

— Мм? — Юй не понял.

— Завтра проверим, как у остальных, соединим сети в одну большую. А если будет время — возьмём инструменты, прорубим лунки во льду и опустим сеть.

Он смотрел немало документальных фильмов о зимней рыбалке на больших озёрах. Сам не пробовал, но теории знал достаточно.

Поймают ли рыбу — зависит от сетей.

— Хорошо, — кивнул Юй, накинул шкуру. — Я скажу остальным. А ты отдыхай.

— Угу, — кивнул Чэн Ань, жуя мясо.

<http://bllate.org/book/16054/1436163>